

Есть такие твердые люди, которые, как решат что-то или договорятся о чем-то, уже не отступятся от своих слов на всем пути. Двое культиваторов сновали по пещере туда-сюда и, наконец, прибыли в одно место в тридцати чжанах от грота.

Тут издали было видно черную дыру. Рядом был еще один труп, это был Третий брат, загубленный товарищем.

“Зерна Царства Бессмертных - это корм для магических зверей. После того, как они съедят его, их тело становится еще более крепким и мощным, а для нас с тобой от этого корма никакого проку. Я и не ожидал, что в этом районе магических зверей так много корма. И тут это зерно все черное. Собрат культиватор, не знаешь ли ты, почему магическое зерно здесь черное?” — шепотом спрашивал Сунь Лэй, глядя на грот вдалеке.

Ван Линь посмотрел на него спокойно и ответил: “Наверное, это как-то связано с теми черными костями.” Он отчетливо помнил, что, когда дух показал ему черную нить, она раз за разом протыкала скелет, который вздрагивал как живой. Это была странная и жуткая картина.

“У собрата культиватора выдающиеся познания. То черное зерно неизвестно как много лет назад, во время бедствия в Царстве Бессмертных, поглотило плоть того трупа. Так он стал черным. И черного зерна тут так много, потому что оно все произошло от этого черного трупа, он каким-то образом сумел размножить его.” — сказал Сунь Лэй, вытащив из своего мешка несколько нефритовых табличек и аккуратно разложив их на земле.

Ван Линь молчал.

“Собратор культиватор, скоро я с помощью заклинаний вызову это зерно Царства Бессмертных, и мы с тобой постараемся уничтожить его столько, сколько сможем, а когда появится черная нить, мы убежим от нее и встретимся в том месте, где встретились в первый раз.” — объяснил Сунь Лэй.

Ван Линь кивнул головой, отбросил в сторону правую руку, браслет его сразу же слетел с запястья и превратился в Громовую Жабу, приземлившуюся на землю.

“Громовая Жаба!” — зрачки Сунь Лэя уменьшились, он внимательно взглянул на Ван Линя и в который раз убедился, что этот человек скрывает свое истинное культивирование. В противном случае, как бы ему удалось поймать такой редкий вид зверя духа.

“Начинай!” — спокойно скомандовал Ван Линь.

Сунь Лэй молча взмахнул руками и приступил к заклинанию. Затем он гортанно крикнул, и меч за его спиной взлетел в воздух и превратился в луч света, напоминая радугу. Он с грохотом помчался вдаль и вонзился прямо в тот грот.

Оттуда раздалось эхо. А затем оттуда вылетел летающий меч. А за ним ринулся клубок нитей. После того, как клубок появился, оттуда вылетело бесчисленное количество нитей, они опустились на землю, сплошь покрыли ее, как змеи поползли на культиваторов.

От этой сцены волосы на голове наблюдавших ее встали дыбом. Затронутый этим кишасшим клубком труп Третьего брата начал истекать кровью.

Сунь Лэй прокричал заклинание, таблички, которые он разбросал по земле, разлетелись на куски. Семицветный дым полился с потолка и начал заполнять пространство. Нити скорчились под этим дымом, припали к самой земле, но продолжали ползти.

Нитей было слишком много. Через несколько мгновений семицветный дым рассеялся. Сунь Лэй молча отступил назад. Летящий меч ринулся на нити и начал рубить их.

Хотя меч перерубил все нити, в гроте их было еще великое множество, они сплошь покрывали стены грота. Вскоре они тоже бросились на культиваторов, готовые проглотить все живое.

Сунь Лэй продолжал отступать, Ван Линь сверкнул глазами, живот жабы раздулся, внутри него слышался звук грома. Жаба раскрыла рот и выплюнула громовой шар. Он, искрясь, ринулся вперед.

В тот же миг нити одна за другой искривились и исчезли. Сунь Лэй вздрогнул, он никак не ожидал, что этот громовой шар обладает такой мощью. Страх перед Ван Линем усилился.

Этот громовой шар обладал могуществом неба и земли, он отлетел больше, чем на девять чжанов, спалил все нити на земле и исчез. Но нити не иссякали, и новая партия нитей тотчас же вылетела из грота.

Ван Линь отпрянул, тронул правой рукой Громовую Жабу. Та взревела, снова выпятила брюхо и выплюнула еще один громовой шар. Он, окруженный светящимся ореолом, помчался атаковать нити.

Впервые показалось, что нити по-настоящему испугались смертоносного шара и не собирались появляться снова.

Но вдруг из дыры с нитями послышался пронзительный рев, затем из клубка нитей показалось черное пятно, быстро превратившееся в черную нить и ринувшееся на громовой шар.

Громовая Жаба тем временем выплюнула еще два громовых шара, в глазах ее уже читалась усталость, тело ее слабело. Увидев черную нить, Ван Линь взмахнул правой рукой, и жаба превратилась обратно в браслет, обвившийся вокруг запястья хозяина. Затем, ни секунды не колеблясь, он развернулся и побежал прочь. На бегу он дотронулся пальцем до своего лба и высвободил огромное количество блуждающих душ, рассеявшихся вокруг.

Сунь Лэй же какое-то время пребывал в нерешительности. Затем он вздохнул. Он отбросил изначальный рискованный план: не двигаться с места и дожидаться, пока нити схватят Ван Линя, а потом быстро проникнуть в грот. Это было чересчур опасно, одно неосторожное движение и жизни его наступил бы печальный конец.

Так он, последовав примеру Ван Линя, побежал прочь.

Когда черная нить атаковала громовой шар, он тут же сжался и с оглушающим треском растворился в воздухе.

Черная нить взревела и вдруг из совершенно черной стала темно-пурпурной, начав излучать мягкое свечение.

Нить медленно сократилась, а потом скакнула вперед. Она мчалась настолько быстро, что дух не мог отследить ее. Нить предпочла погнаться не за Ван Линем, а за Сунь Лэем.

Лицо Ван Линя изменилось набегу. Он взмахнул флагом ограничений, сел на землю, поджав под себя ноги, и проглотил эликсир. Из браслета на его запястье полилась могущественная сила. Спустя какое-то время поток силы уменьшился, Ван Линь поднялся, лицо его было некрасиво искажено.

“В браслете недостаточно силы, неудивительно, ведь жаба израсходовала всю энергию. Хотя этот браслет и хорош, но мощью его нельзя так злоупотреблять.” — Ван Линь поколебался какое-то время, затем дернулся и полетел вперед.

По пути блуждающие души со всех сторон всасывались обратно в лоб Ван Линя. Ван Линь подсчитал количество душ, число их не уменьшилось.

Спустя короткое время Ван Линь прибыл в условленное место. Он сел на землю, поджав под себя ноги, и выпустил свой дух. Дух принялся рыскать вокруг и, в конце концов, в тысяче чжанов от этого места обнаружил Сунь Лэя.

В этот момент Сунь Лэй находился в затруднительном положении, тело его было покалечено. Его правая рука истекала кровью, и на ней не хватало одного пальца.

Лицо медитировавшего Ван Линя помрачнело. Сунь Лэй почувствовал, что дух Ван Линя наблюдает за ним, и испугался.

Ван Линь блеснул глазами, дернулся, применил технику невидимости и помчался вперед. Сунь Лэй почувствовал это, вытащил несколько пилюль, с болью проглотил их, а затем скрестил ноги и принялся медитировать.

Культиватору уровня Формирования Духа (Формирования Души) не требовалось много времени, чтобы преодолеть дистанцию длиной в десять тысяч чжан, но в этой пещере в воздухе было какое-то странное препятствие. Но, в конце концов, Ван Линь добрался до Сунь Лэя.

Лицо Сунь Лэя было искажено, он легонько взмахнул правой рукой и мрачно взглянул на Ван Линя.

“Брат Сунь, я защищу тебя.” — равнодушно проговорил Ван Линь.

В душе он тяжело вздохнул. Сунь Лэй принял какие-то неведомые пилюли и, полумертвый несколько секунд назад, сразу же восстановился на 80 процентов. Желание защищать его сразу же улетучилось.

Сунь Лэй вздрогнул, он не ожидал услышать этих слов, он не верил своим ушам, губы его медленно проговорили: “Благодарю тебя, собрат культиватор!”

Ван Линь молча плюхнулся на землю, поджав под себя ноги.

Сунь Лэй был настороже, он предусмотрительно принял пилюли, которые медленно растворялись в его желудке. Спустя продолжительное время культивирование его полностью восстановилось, он посмотрел на Ван Линя, увидел, что он был уже не таким мрачным, и немного смягчился.

“Собрат культиватор, культивирование восстановлено, как дальше продолжим поиски?” — поднимаясь, спросил Сунь Лэй.

Ван Линь кивнул головой, тоже поднялся на ноги и быстро полетел к гроту недалеко от них.

Сунь Лэй последовал за ним. По пути они не разговаривали. Они быстро долетели до грота, заглянули внутрь, откуда несколько минут назад выскакивали тысячи смертоносных нитей.

Глаза Сунь Лэя сверкнули, и он проговорил: “ Отойди назад, Ван Линь, теперь моя очередь рисковать.” Сказав это, он хлопнул по мешку, и оттуда вылетел черный веер.

Ван Линь не знал, что это за веер. Как только он появился, воздух вокруг наполнился холодом и сыростью, даже стены пещеры покрылись черным льдом.

Лед все расползлся и уже достиг стоп Ван Линя, он же смотрел на все это спокойным взглядом. Ван Линь тряхнул флагом ограничений, тело его обволокло черным туман, ледяной воздух отступил, между ним и Сунь Лэем образовалась своеобразная преграда.

Ван Линь блеснул глазами, печально достал из мешка фигурку течения времени.

В этот момент нити снова высунулись из грота, их число несколько не уменьшилось. Они ринулись на культиваторов, в этот раз черная нить летела впереди остальных, готовая уничтожить любого на своем пути.

Сунь Лэй глубоко вздохнул, дотронулся себе между бровей, и из его макушки вылетел Изначальный Дух и схватил веер. В тот момент, когда дух дотронулся до веера, лицо его скривилось от боли, как будто он схватил не веер, а раскаленный утюг.

Держа черный веер, Изначальный Дух свирепо ринулся вперед. Из веера хлынул черный ветер, направленный прямо на нити.

В этот момент нити остановились и начали замерзать. Спустя некоторое время все вокруг, включая место, где стоял Ван Линь, превратилось в черный лед.

Сунь Лэй не сказал ни слова, его Изначальный Дух вернулся в тело. Сунь Лэй кинулся в грот и сказал со смехом: “Собрать культиватор, у моих магических способностей есть предел. Сначала я сделаю, то что нужно, а потом вернусь и помогу тебе!”

Глаза Ван Линя смотрели спокойно, а уголки его рта расплывались в язвительной усмешке.